

ШПАРГАЛКА

КЛАСС 11 «А»

Саша Орлова — стройная девушка с темными вьющимися волосами, школьная активистка. Выиграла конкурс красоты и талантов «Мисс Гимназия».

Се́вер Панферов — староста класса. Парень с платиновыми волосами, светлыми ресницами и бровями. Также у Севера светло-серые глаза, резкие скулы и прямой нос. Рост средний, фигура спортивная. Север выиграл школьный конкурс красоты и талантов «Мистер Гимназия». Встречается с Таней Чайкой.

Света Гложик — подруга Саши. Миниатюрная девушка с маленьким треугольным лицом.

Рома Салтыков — лучший друг Севера, баскетболист. Приятный парень с фигурой настоящего бодибилдера. Занимается с детства. Вместе с двумя одноклассниками (Витей и Димой) состоит в «личной гвардии» Севера.

Ваня Минаев — щуплый меланхолик с вечно заплаканными глазами и жесткими непослушными волосами.

Таня Чайка — стройная девушка в мятных очках и с хвостиком волос мышиного цвета. Встречается с Севером, играет роль его «личного секретаря».

Карина, Лиза, Даша — «свита» Севера.

Варя Полушкина — «лесная чудачка» класса. Носит холщовые платья, а в волосы вплетает ветки сушеной лаванды.

Ира Галанина — в прошлом — полненькая девушка, несколько месяцев худела для того, чтобы быть красивой на Осеннем балу.

Малик Нургалиев

Ксюша

Толя

Марьяна

Никита

Маша

Юля

КЛАСС 11 «Б»

Женя Ерофеев — высокий и худой брюнет. Владелец точеного профиля, фарфоровой кожи и блестящих черных глаз, словно у грустного плюшевого медвежонка.

Марк Черепанов — противник Севера. Парень с рыжеватыми волосами и хитрым лисьим лицом. Стал старостой класса после свержения Игоря с этой должности.

Игорь Соболев — урколицый парень с кудрявыми темными волосами, староста класса до Марка.

Егор Шепелюк (здоровяк), Миша Кауц, Тимур Ларин, Леша Суханов— близкие друзья Марка.

Дина Харитоновна — новенькая. Светлые волосы подстрижены под скошенное каре. Глаза, нос, губы чересчур крупные и круглые, отчего она немного напоминает карпа.

Соня — девушка с пышными формами и вечной маской презрения на лице.

Рита и Кристина — подруги Сони

Валера Репкин
Лена Воропаева
Катя
Паша
Амира

ВВЕДЕНИЕ В КУРС «ШКОЛЬНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ И ИХ МНОГООБРАЗИЕ»

Я неподвижно стою перед школой. Больше всего на свете я мечтаю забыть ее как кошмарный сон и никогда не возвращаться на эту проклятую территорию. Но сейчас выбора нет.

Нужно войти, хотя ноги словно выросли в асфальт. Все внутри сопротивляется: нет, остановись; эта школа воняет, и все там воняют. Гнилостный смрад буквально чувствуется; стоит больших усилий не зажать нос рукой.

Я поднимаю голову. Сложить бы руки пистолетом, навести бы на каждое окно — и пиф-паф. Но мимо течет на учебу людской поток, и жест вызовет подозрения.

Как же я ненавижу каждый грязно-желтый кирпич этих стен. Но нужно собраться, нужно закончить здесь одно дело, ничем себя не выдав. Поэтому все, что я пока могу, — до скрипа перетирать свою ненависть между стиснутыми зубами.

Ничего.

Еще немного — и я сотру этот филиал ада с лица земли. Пусть школа катится обратно в преисподнюю. Туда, где ей самое место.

УРОК 1

ПОДРУГИ-ОБИЖЕНКИ: ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ, ОБРАЗ ЖИЗНИ И ПИТАНИЕ

САША

— Свет! Света! Хватит дуться! Свет, ну что опять? — спросила я, видя, что подруга на меня не реагирует. Явно обижается, а за что, я понять не могла.

Было второе сентября, и мы впервые в новом учебном году шли в школу: вчера из-за пандемии отменили линейку. Света — эта миниатюрная русоволосая ледышка с треугольным личиком — гордо шагала рядом и поджимала губы, делая вид, что меня нет.

— Чего опять не так? — Я задумалась. Света обижалась из-за любой ерунды: например, если я вдруг игнорировала ее сообщение или забывала поздравить с днем рождения ее бабушку. Но вроде в последнее время у семьи Гложик не было торжеств.

— А, поняла! — Меня осенило. — Это из-за того, что я смайлик не послала на твой мем с песелем?

Лицо Светы оставалось каменным.

— Хм, не из-за этого. А из-за чего? Свет, может, поможешь?

Как-то Света три дня дулась на меня за то, что мы купили одинаковые футболки и только ее разошлась по шву в подмышке. Уровень обидчивости — бог. Так что предсказать, в чем причина ее недовольства на этот раз, не получилось бы даже у Ванги.

— Свет, ну хорош. Колись, в чем дело.

Раздалось сердитое пыхтение.

— А я тебе кексик куплю.

Пыхтение смолкло.

— Твой любимый. С шоколадной крошкой.

На секунду обиженное выражение пропало, лицо Светы разгладилось и стало походить на оживленную мордочку ежа, которому показали жирного червячка. Но тут моя горе-подруга вспомнила, что спектакль, вообще-то, еще идет, никто не объявлял антракт, и снова напустила на лицо маску оскорбленного достоинства.

— Ты. Позавчера. Не позвала. Меня. На дачу. К Салтыкову, — сказала Света таким тоном, будто я не позвала ее укрыться от ядерного взрыва в свой личный бункер.

Рома Салтыков — наш одноклассник.

— Э-э-э, так я же звала тебя гулять, но ты сказала, что с родками куда-то уезжаешь на весь день! — удивилась я.

— Можно было предложить, вдруг я бы планы изменила! — возмутилась Света.

— Ага, значит, как вдвоем со мной гулять, так дела, а как на дачу к Салтыкову, так дел нет? — возмутилась я в ответ. — Меня спонтанно позвали, если хочешь знать. Я в магазин пошла, а там парни наши закупались, я стала расспрашивать, что да куда, вот они и позвали, из вежливости просто.

Всю оставшуюся дорогу до школы Света ворчала на меня, а я мысленно представляла, как затыкаю ей рот кексом с шоколадной крошкой. Так и живем.

Вообще, живем мы в Московской области, в городе с красивым названием Вереск. Исторически тут занимались пчеловодством, поэтому городу и дали это красивое название. Правда, вереск у нас никогда не рос, и мед из него не делали. К настоящему времени все пасеки закрыты, и от истории остался только герб с сотами.

У здания с вывеской «Гимназия №3» мы встали в пробку, которую ученики образовали на входе. Рядом топтался наш одноклассник Ваня Минаев — щуплый меланхолик в больших квадратных очках. Его жесткие непослушные волосы указывали сразу на все стороны света, будто Минаев последнюю пару недель ночевал на лавочке.

— Девчонки, у кого маска есть? Я забыл, а без маски не пускают... — Глаза Ванька были едва ли не на мокром месте.

Я протянула ему запасную маску.

— Держи, Ванек. Ты только не плачь.

Мы протиснулись в дверь. Давка была жуткая; все вокруг ужасно галдели. Как только я вошла внутрь, в уши ворвался скребущий голос нашего дотошного охранника:

— Маску наденьте нормально! Это вам не трусы для подбородка! Маску надо надевать на нос! Задвинь нос! И ты задвинь нос! И тебя это тоже касается! Эй, Черепанов, а ну не пей из санитайзера!

Выбравшись из пробки и миновав охранника, мы сразу сняли маски: в здании их вообще никто не носит. Как будто пост охраны — единственное место во всей школе, чувствительное к вирусу. Когда мы уже шли по коридору в сторону раздевалок, Света нарушила молчание:

— А вообще, я тебе одну новость хотела рассказать.

— И что за новость?

— Это касается тебя и еще кое-кого. И тебе это ужасно не понравится.

Умеет же подруга интриговать! Теперь я даже сомневалась, стоит ли мне узнавать новость, но одновременно все сильнее теряла терпение.

Тут ко мне сзади кто-то подлетел и обхватил за талию.

— О, Мисс Гимназия пришла! — раздался над ухом насмешливый голос.

Марк Черепанов, ну кто же еще. Он нагловатый, есть в нем что-то лисье, даже в чертах лица. Раньше мы учились вместе, но в этом году класс разделили на два, 11 «а» и 11 «б», — из-за того, что достроили и заселили близлежащий микрорайон и в школу хлынул прямо-таки поток новеньких.

— Черепанов! Соблюдай социальную дистанцию! — Я попыталась вырваться, но Марк держал меня железной хваткой.

— Как твое лето, Мисс Гимназия?

— Каким может быть две тысячи двадцатое лето, Черепанов? Говеным.

— Соскучилась по мне? — все не отлипал он. — Небось подушку слезками мочишь из-за того, что мы теперь в разных классах?

— Конечно, Черепанов, все лето и проревела.

— Не переживай, Санечек. У нас по вторникам совместная физра. Сможешь наслаждаться моим обществом. А вообще, переходи в «б», у нас весело. А то в «а» одни задроты остались.

— Задроты лучше бесючих придурков. — Я наступила Марку на ногу. Он ойкнул и ослабил хватку. Я вырвалась и побежала в сторону раздевалки.

— Дикая. Люблю таких! — весело крикнул Марк мне в спину.

Б-р-р! Какой же он развязный и мерзкий! Аж в дрожь бросает.

— Давай, рассказывай свою новость, — потребовала я, догнав Свету в раздевалке.

— Знаешь, ты там так сладко с Черепановым обжималась... Похоже, моя новость тебе вообще не будет интересна! — Света вышла, не дождавшись меня.

— Эй, это нечестно! — Я быстро повесила куртку и побежала за подругой. — Раз начала, договаривай!

Света еще немного помучила меня, явно мстя за дачу, и наконец выдала:

— Ерофеев вернулся.

Казалось, из-под ног тут же ушел пол. Я покачнулась и схватилась за стену.

— Как вернулся? — прохрипела я. В горле мигом пересохло. — Не может быть!

— Вот так. — Света была довольна, что я так впечатлилась. — Он теперь с бэшками.

Наш бывший одноклассник Женя Ерофеев... Его исключили после скандала в девятом классе. Для меня все, что касалось его, было очень сложно... Еще утром я так рвалась в школу, ждала этого дня, как праздника, но сейчас больше всего хотела оказаться снаружи и убежать. В голову полезли мрачные мысли и вопросы без ответов. Как Жене позволили вернуться после того, *что* он сделал? И во что теперь превратится моя жизнь?

Хорошо бы нам не пересекаться подольше, но... рано или поздно это ведь произойдет?

На первом уроке ожидался классный час. Мы сидели в закрепленном за нами кабинете биологии. Одноклассники увлеченно переговаривались: многие не виделись с марта, когда всех отправили на карантинные каникулы. И теперь всем нашлось, что друг другу рассказать. Вес-

ной, когда началась ковидная заварушка и нас отправили на домашнее обучение, мы все были взбудоражены, чувствовали себя героями голливудских фильмов-катастроф. С восторгом смотрели новости, наблюдали за тем, как в магазинах стремительно тают гречка и туалетная бумага (которых наши родители накупили в достаточном количестве). Мы пересматривали старые фильмы про пандемии, вирусы и зомби-апокалипсис, особенно «Носителей» и «Заражение». Я даже начала фанфик на «Ваттпад» про влюбленных парня и девушку, разлученных карантинном, но забросила. Потом эмоции сменила скука — побочный эффект карантина. Никуда не сходить, все закрыто. До августа было ужасно тухло. А потом открылись кафе, торговые центры и кинотеатры, и конец лета немного сгладился.

Вскоре пришла Инна Григорьевна. Она была нашей классной руководительницей еще до разбивки учеников и сейчас тоже осталась с нами, а руководство над бэшками взяла какая-то новенькая училка. Инна Григорьевна — словно оживший плакат «Родина-мать зовет!»: у нее жесткое отстраненное лицо и бесформенная фигура, которую обычно дополняют не менее бесформенные свитера.

Мы начали обсуждать планы и мероприятия. Конечно, больше всего нас интересовал Осенний бал, предстоящий в конце октября. Девчонки с лета выбирали наряды: Юля давно приобрела платье, Ирочка просидела на диете пять месяцев. Бал откроется вальсом, и моя Света все лето занималась танцами по онлайн-урокам, чтобы уж наверняка пройти отбор. Но перед обсуждением бала предстояло выбрать старосту. Чистая формальность: уже пять лет староста у нас Сёвер Панферов, и в этом году традиция сохранилась. Когда вопрос решился, Инна Григорьевна наконец перешла к волнующей всех теме:

— Нам нужно шесть пар из параллели, которые будут открывать бал вальсом. Есть ли желающие?

В воздух выстрелили руки, среди них — Светина.

Вдруг распахнулась дверь, и на пороге появился Черепанов. Марк пришел к нам в восьмом классе и с первых дней получил статус школьного хулигана. Он часто доводил учителей своими шуточками и выкрутасами.

— Алкаши — лошары! — закричал он. — Вы бы видели нашу новую классуху — пэрсик! — Марк поднес руку ко рту и поцеловал пальцы, будто торговец в овощной лавке, расхваливающий свой товар.

— Вали, бомжара! — Все засмеялись, кто-то кинул в Марка стеркой.

— Черепанов! Закрой дверь с той стороны! — У Инны Григорьевны покраснели щеки.

Но Марк не уходил. Он пристроился сзади к стоящему у двери скелету и стал двигать тазом вперед-назад. У Инны Григорьевны выступили на шее красные пятна.

Класс ревел и гудел. Учительнице еле удалось выгнать Черепанова. Когда все в конце концов угомонилось, у Инны Григорьевны вспотел лоб и дрожал кончик носа. Это третья стадия ее гнева. Страшнее только бордовые уши. И вот когда дело доходит до ушей, жди беды: обычно посылают за директором.

На перемене по дороге от туалета до кабинета мы со Светой и сами увидели новую классуху бэшек, Валерию Антоновну — привлекательную шатенку с тонкими чертами лица. На ней была узкая юбка-карандаш, губы накрашены винной помадой. Очень элегантная особа, не поспоришь. Валерия Антоновна несла в руках ноутбук, поверх которого возвышалась башня из папок и бумаг, и тщетно пыталась открыть дверь кабинета. Проходящий мимо ученик помог ей.

— И вовсе она не «персик». Обычная, — хмыкнула Света.

— Да ладно! Нос какой, и глаза, и губы...

— Нос такой любой сможет сделать, только бабосики плати. Кстати, видела новенькую из 11 «б»? Динку Харитонову.

— Это такая светленькая, на карпа смахивает?

— Ага. Это дочка Валерии.

— Да ладно! — поразила я. — Они вообще не похожи. У Динки нос с лимон.

— Вот я и говорю, бабосики заплати, и вместо лимона — аккуратная долька.

После второго урока мы пошли завтракать. Из-за пандемии на походы в столовую и находящийся там же кафетерий наложили ограничения. Младшеклассники ели прямо за партами, пятые и шестые классы могли ходить в столовую после первого и четвертого урока, седьмые, восьмые и девятые — после третьего и шестого, десятые и одиннадцатые — после второго и пятого.

— Есть ли какие-то местные правила? Ну, скажем, не брать булочки с корицей, потому что у поварихи аллергия на корицу и она обчихивает выпечку? — двигая поднос по ленте, весело спросила та самая новенькая Дина, стоящая передо мной в очереди в кассу.

Я засмеялась.

— Нет, нет. С булочками все в порядке, можешь брать.

Дина выдохнула и затараторила:

— Ну, хорошо. А то в моей старой школе ходил слух, что повариха лечит подагру компрессами из сырой картошки.

— Что?! Ф-у-у! — поморщилась я. — А вообще, у нас тут тоже был случай. Два года назад вскрылось, что столовка поставляет просрочку. Даже полиция приезжала.

Дина с комичным ужасом посмотрела на содержимое подноса.

— Нет, нет, сейчас уже все в порядке, школа поменяла столовскую компанию.

— Ну, слава богу. А то я уж стала думать, что хуже — есть картошку, которой лечат подагру, или картошку «добрлю»...

Мы опять засмеялись. Дина мне понравилась — забавная и общительная. Даже жалко, что она учится не с нами.

Два наших класса сдвинули несколько столов, будто намечался грандиозный юбилей, и сели вместе. Мы были самой многочисленной группой. Я поискала глазами Женю и, не обнаружив его, немного расслабилась.

— Можно к вам? — Я втиснулась между Светой и Ромой.

— К-конечно! — Рома отодвинулся, пропуская меня.

Подруга недовольно оглядела мой поднос.

— И где кексик?

Ох, черт!

— Блин, прости, совсем забыла, — виновато сказала я и, обернувшись, с тоской глянула на огромную очередь. — Свет, давай завтра?

— Что, заболталась со своей новой подружкой? — заворчала она.

— С подружкой? — не поняла я, а потом меня осенило, что речь про Дину. — А-а-а! Да Динка просто забавную историю рассказала про ее старую столовку...

— Ты обещала мне кексик. — Подруга поджала губы.

Вздыхнув, я повторно оглядела очередь — нет ли кого из наших в начале? Но одноклассников я не увидела.

— Давай я тебе в автомате что-нибудь куплю, а?

— Не нужно мне ничего в автомате, — заупрямилась подруга.

